

Ах.. головная боль.. головная боль..

Солнце стояло высоко, и Джи Лай также медленно поднялся от бесконечной винной бутылки, прикрыв голову от головной боли, надеясь облегчить боль от похмелья.

Вчера, вернувшись в Коноху, все были слишком воодушевлены, что привело к открытию грандиозного приема.

В конце концов, все они приходят с востока на запад мира, есть всевозможные фронты и люди, и много старых друзей, которых они не видели несколько лет или даже десять лет. Каждый раз, возвращаясь в деревню, они не имеют возможности связаться друг с другом.

Хотя высокопоставленные чиновники много жалуются на отказ от линии обороны, для многих средних и низших ниндзя, которые не были знакомы с этим уровнем, в этот раз это стало временем, когда все могут восхвалять цель третьего поколения. Потому что Коноха действительно не была такой оживленной уже давно.

Многочисленные ниндзя обнимали друг друга, появлялись всевозможные акробатические или жонглерские номера, и наконец ниндзя не смогли сдержать чувств в своих сердцах и начали разговаривать друг с другом. В ту хаотичную и шумную ночь неизвестно, сколько пар влюбленных в конечном итоге поженились или любовники в конечном итоге стали братьями и сестрами. Просто с текущей точки зрения, никто не особенно недоволен этим устройством.

И когда Джи Лай также сумел оправиться от боли похмелья и неуверенно встал, рядом с ним внезапно протянулась белая ладонь, на которой лежало несколько таблеток.

Нет, средство от похмелья и обезболивающее, тебе станет лучше после приема.

Ах.. Цунаде.. Спасибо..

Услышав знакомые слова, Джирайя схватил таблетку в руке Цунаде и проглотил ее, затем упал на татами, поднял голову и стал ждать, когда подействует лекарство.

Лекарство, произведенное Цунаде, не сразу может восстановить тело, но оно медленно и прочно ремонтирует повреждения в организме, чтобы мозг постепенно просыпался.

Первоначально мутный ум Джирайи постепенно был приведен в порядок действием лекарства, но он все еще выглядел немного пьяным и странным образом спокойно смотрел на стоящую рядом Цунаде.

Глядя на Цунаде в белом хаори, Джирайя некоторое время молчал, прикоснулся к подбородку и спросил осторожно:

Ты пытаешься остаться в живых-

Если осмелишься произнести последнее слово из твоих уст, я сразу же отправлю тебя в больницу.

Бросив быстрый взгляд на вздрогнувшего и успокоившегося Джирайю, Цунаде, одетая в чистое белое хаори, вздохнула и села рядом с Джирайей.

Фактически, Цунаде не стала бы по собственной инициативе садиться в такое близкое положение, потому что Цунаде и Джирайя на самом деле поддерживали тонкую дистанцию все

это время и не будут слишком вмешиваться в чужое пространство.

Цунаде очень ясно представляет, что думает Цунаде, и Джирайя также очень ясно представляет, что думает Цунаде, поэтому они всегда поддерживали молчаливое чувство дистанции. Но на этот раз Цунаде сама нарушила чувство дистанции, но это не вызвало у Джирайи даже малейшей радости.

Потому что белые перья и черная подкладка были такими же, как и у Като, которого они видели раньше.

Девушка, которую он любил, наконец сделала свой выбор.

Просто потому, что он носит такую одежду, я тоже хочу ее носить, вот и все.

Тогда он два, а ты четыре, и это также потому, что ты на самом деле чувствуешь себя над ним - ух, фу!

Никто не будет считать тебя глупым, если ты не будешь говорить.

Раздраженно вытирая кулаки, Цунаде проигнорировала дымящегося над головой Джирайю и оглядела беспорядочную площадку, уперев руки в бока.

Так? Где Орочимару? Я не видел его, когда пришел сюда. Неужели он просто упал здесь, как ты? Судя по его привычкам, он должен быть в какой-то лаборатории или библиотеке в это время.

.Я просто нашел некоторую информацию, когда вернулся в Коноху, и начал об этом задумываться.

Фигура Орочимару появилась из какой-то тени, этот несколько мрачный человек посмотрел на Цунаде и Джирайю, голова которого дымилась, покачал головой и тихо сказал:

Жизнь и смерть, или это была обманка с самого начала. Мертвые на самом деле не мертвы, а просто превратились в другое состояние и перешли в другой мир в момент смерти.

Если я просыпаюсь в другом теле с моей памятью, жив Орочимару или мертв? Я просто размышляю об этом вопросе и пытаюсь найти на него ответ.

Цунаде, ты самый сильный из медицинских ниндзя. Как ты думаешь, действительно ли есть ответ на этот вопрос? Определяется ли самовольная и душевная воля, будет ли ваша собственная жизнь заканчиваться или нет, телом или духом?

..Ты спрашиваешь меня?

Глядя на Орочимару, который, казалось, указывал на что-то, Цунаде, одетая в хаори с четверкой, без колебаний посмотрела на вертикальные зрачки Орочимару.

"Пока ощущаешь, что имеешь дело с кем-то знакомым, пока чувствуешь, что ты все еще жив, значит, ты и есть живой. Определение тела может быть определено только в самом теле, и когда душа действительно влияет на материальное, то запутанные в современной этике моральные нормы становятся бессмысленными".

"О-о, так вот что ты думаешь, Цунаде. Если ты считаешь, что нет проблемы, то и нет проблемы.. Да, у меня достаточно самодостаточности. Граница между жизнью и смертью

должна быть очень четкой".

"Если бы она была настолько четкой, то второе поколение не создало бы такую запрещенную технику. Мы все это знаем. С нашей точки зрения, жизнь и смерть предельно ясны, но с точки зрения мертвых, возможно, это не так".

"Это интересно, Цунаде. С вашей точки зрения медицинского ниндзя, как вы думаете, какая модель наиболее вероятна? Какую жизнь и смерть вы считаете наиболее совершенной?"

"С моей точки зрения..

..

.

Конечно, я совсем не понимаю этого".

Наблюдая за беседой двух товарищей, Дзирай также потянулся за чашей тонкого вина и влил его себе в горло.

Он знает и о своей миссии.

Великий Тoadный Бессмертный уже сообщил ему его собственную судьбу, а именно - найти Пророческого Сына, который спасет мир.

На самом деле, Дзирай также знал, что, вероятно, ничего не получится между ним и Цунадэ. Потому что по сравнению с Като Даном, сам Дзирай не любит Цунадэ всем сердцем, а больше ради своей собственной миссии.

С определенной точки зрения, он всегда казался хвостом журавля, которого вытеснили все. Даже несмотря на то, что они теперь Саннины, даже несмотря на то, что они вместе пережили бесчисленные кризисы, Дзирай все еще ощущает разобщенность и одиночество между собой и ними.

Но он также хорошо знал, что это не их вина. Это моя собственная причина.

Ну, и ладно!

Дзирай, о чем ты сходишь с ума?! Я собирался подумать об этом прямо сейчас!

Почему..

Глядя на жалующуюся Цунадэ и вздыхающего Орочимару, Дзирай также рассмеялся, чувствуя, что его жизнь завершена.

У того, кому я нравлюсь, есть дом, и у моей судьбы есть ответ. Если не будет несчастного случая, Яхико, Нагато, Сяонань, все трое станут детьми, предсказанными пророчеством. Разве есть лучшее будущее, чем это?

Он никогда не был ни амбициозным, ни решительным, и никогда не считал себя героем. Хотя все называют его Героем Дзираем, настоящий Дзирай - это просто человек, который любит учить детей, писать что-то хорошее и приносить всем пользу.

Можно даже сказать, что он на самом деле не любит сражаться и не любит войну. Если бы он

мог, он, возможно, был бы фермером, работающим в своих полях дома, наслаждаясь своей ровной, неинспирирующей жизнью. Но он не такой. Он Саннин, и та, кто ему нравится, тоже Саннин, и он несет на себе высшую миссию в этом мире.

На самом деле, Дзираи не думал о том, почему Великий Тоадный Феникс искал его, но после долгих размышлений он не нашел ответа.

Возможно, потому что он кому-то обещал, и он точно будет следовать этому.

Кроме того, Дзираи не мог найти причину, по которой он должен был это делать.

Похлопывая себя по груди и говоря, что он хочет найти Сына Пророчества или что-то в этом роде, в конечном итоге это приводит к тому, что он учит детей в Дождливом Крае, и он будет учить детей, когда вернется, и, возможно, будет учить детей в будущем.

Вся моя жизнь может дрейфовать по течению обещаний и обязательств. Но что с того? У Джилая также было предчувствие о его собственной судьбе, но почему-то он чувствовал себя немного счастливым.

Если бы он отказался от своей судьбы, у него могло бы быть что-то большее. Возможно, он получил бы возлюбленную женщину, возможно, встал бы на путь Хокаге, и у него могла бы быть более совершенная жизнь. Но после долгих раздумий Дзираи решил нести все это сам.

Позволить незнакомцу взять на себя такую одинокую и безнадежную задачу, я также чувствую, что не хочу этого. Если нужно жертвовать, то пусть жертвует он, безнадежный парень.

Было бы замечательно, если его тяжелый труд и жертвы могли бы сделать мир хоть немного лучше.

В этом случае неумелый Дзираи добился некоторых достижений.

Хвост журавля пришел естественно, и он возымел некоторое влияние.

Герои приходят и уходят, но они могут стоять рядом с ними.

Даже если они изменились после одной только ночи возвращения в Коноху, он определенно улыбнется.

Потому что это путь, который они сами хотят выбрать, так что просто поднимем бокалы.

Глядя на своих двух ярких товарищей, Дзираи продолжал сохранять на лице смелую улыбку и высоко поднял свой бокал.

Хорошо! Сегодня - праздновать, что мы наконец вернулись в деревню, давайте выпьем вместе! Оровичмару, не стой там тупо, не хмурься, выпей!

Что за выпивку ты только что зарядил?!

Дзираи, не усложняй слишком сильно для Цунадэ.

Как раз когда три ниндзя обвиняли друг друга, словно они вернулись во времена в Конохе, тихо подошел ниндзя в черном с ног до головы и встал на одно колено перед тремя из них.

Третий Хокаге распорядился, что кровавый костюм был предварительно разработан Хатаке Какаши и Айзенем Сёсуке, и джонины вызываются для подготовки к экспериментам и продвижению. Требуется три человека для свидетельства и тестирования.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773742>